

Н.Н. Наседкин

Мечтатель

МЕЧТАТЕЛЬ — герой повести Ф.М. Достоевского «Белые ночи», молодой человек 26 лет, где-то служащий и получающий нищенское жалование 1200 рублей в год. Он уже 8 лет живет в Петербурге, но так и не нажил знакомых. Он поэт по натуре, мечтатель, он способен, как ему кажется, быть счастливым и в одиночестве. Он еще ни разу не влюблялся, жил мечтами и, встретив Настеньку и полюбив ее, раскрывается перед нею, говоря о себе в третьем лице: «Мечтатель — если нужно его подробное определение — не человек, а, знаете, какое-то существо среднего рода. Селится он большею частью где-нибудь в неприступном углу, как будто таится в нем даже от дневного света, и уж если заберется к себе, то так и прирастет к своему углу, как улитка, или по крайней мере он очень похож в этом отношении на то занимательное животное, которое и животное и дом вместе, которое называется черепахой. Как вы думаете, отчего он так любит свои четыре стены, выкрашенные непременно зеленою краскою, закоптелые, унылые и непозволительно обкуренные? Зачем этот смешной господин, когда его приходит навестить кто-нибудь из его редких знакомых (а кончает он тем, что знакомые у него все переводятся), зачем этот смешной человек встречает его, так сконфузившись, так изменившись в лице и в таком замешательстве, как будто он только что сделал в своих четырех стенах преступление, как будто он фабриковал фальшивые бумажки или какие-нибудь стишки для отсылки в журнал при анонимном письме...»

Больше всего герой-повествователь боится утратить способность мечтать, он страшится реальности, своего безотрадного будущего. Еще едва только встретившись-познакомившись с Настенькой, он выплескивает в разговоре с нею свой страх: «Теперь, когда я сижу подле вас и говорю с вами, мне уж и страшно подумать о будущем — опять одиночество, опять эта затхлая ненужная жизнь...» И далее Мечтатель вдохновенно выдает Настеньке целую поэму-импровизацию о мечтательстве, заменившем, подменившем и заслонившем для него реальную убогую действительность. И он признается, что после таких «фантастических (мечтательных) ночей» на него находят «минуты отрезвления, которые ужасны», он с тоской осознает, что фантазия его со временем истощается, устает и впереди его неизбежно ждет мрачный конец: «Еще пройдут годы, и за ними придет угрюмое одиночество, придет с клюкой трясухая старость, а за ними тоска и уныние...»

Мечтатель, на миг поверивший, что обрел, наконец, счастье любви, опять остается один и представляет себе, каким станет через пятнадцать лет — «постаревшим, в той же комнате, так же одиноким...» Но он уже знает, что мечтательство поможет ему, поддержит его, и конкретно — воспоминания об этих четырех чудесных белых ночах, об этом пылком «сентиментальном романе» с Настенькой. Эти четыре необыкновенные ночи сконцентрировались для него в целую «минуту блаженства и счастья», которая теперь словно фантастический какой-то, неиссякаемый источник энергии будет поддерживать существование Мечтателя долгие годы. «Боже мой! Целая минута блаженства! Да разве этого мало хоть бы и на всю жизнь человеческую?..»

Вопрос, конечно, риторический и для Мечтателя-героя, и для мечтателя-автора, в дальнейшем творчестве которого тип героя-мечтателя займет одно из главенствующих мест. Прототипом этого героя, помимо самого автора, послужил его друг — поэт А.Н. Плещеев.